

Протоиерей Сергей Звонарёв

Опыт церковной дискуссии о высшем управлении Российской Церкви

К 115-ЛЕТИЮ ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ

1906 год в истории Русской Церкви ознаменован дискуссией, состоявшейся в преддверии Всероссийского Церковного собора. Важнейшей темой, рассматривавшейся на заседаниях Особого Присутствия, известного в исторической литературе более под именем Предсоборного, стало проектирование состава и структуры ожидаемого Собора, правомочий участников соборной работы, порядка работы Собора, а также моделирование системы высшего церковного управления, призванной прийти на смену существовавшей в то время синодальной форме. Еще одним вопросом, обратившим на себя внимание экспертов Присутствия, стали церковно-государственные отношения, которые нуждались в корректировке как по причине изменений государственной политики в религиозной сфере, так и в связи с намеченной реформой в области высшего церковного управления.

Церковная дискуссия в Предсоборном Присутствии стала неоценимым вкладом в процесс подготовки реформ высшей власти и управления Российской Церкви, осуществленных спустя одиннадцать лет Всероссийским Церковным собором 1917–1918 годов.

14 января 1906 года Святейший Синод вынес определение за № 127, утвержденное 16 января высочайшим повелением императора по докладу обер-прокурора, о создании Особого Присутствия для подготовки созыва Поместного Собора и для предварительного обсуждения всех намеченных для соборного рассмотрения вопросов. В то время предполагалось, что Собор может быть созван уже в 1906 году.

В работе Присутствия принимали участие пятьдесят человек. Архиереи не имели в коллегиальном органе большинства, которое составляли священники (профессора-протоиереи М. И. Горчаков, Т. И. Буткевич, П. Я. Светлов, Ф. И. Титов и другие священнослужители) и богословы-миряне (профессора Н. А. Заозер-

ский, А. И. Бриллиантов, Н. Н. Глубоковский, И. С. Бердников, В. З. Завитневич, В. И. Несмелов, Н. С. Суворов и другие — всего 21). Принимал участие в работе Предсоборного Присутствия и академик Е. Е. Голубинский. В течение 1906 года список членов Присутствия неоднократно менялся и дополнялся, в том числе включением будущего мученика Алексия (профессора А. Б. Нейдгардта), в будущем мученика Иоанна (профессора гражданского права И. В. Попова), будущего священномученика архимандрита Сергия (В. П. Шеина).

Экспертный орган начал свою работу 8 марта 1906 года в Александро-Невской лавре. Председатель Присутствия митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) в приветственном слове на открытии заседания вдохновенно свидетельствовал: «Итак, мы стоим теперь как бы в преддверии всеми ожидаемого Собора. Если последним, до Синодального управления, Собором считать бывший в Москве в 1714 году Собор против кальвинистов, то почти двести лет

**ЭКСПЕРТНЫЙ ОРГАН
НАЧАЛ СВОЮ РАБОТУ
8 МАРТА 1906 ГОДА
В АЛЕКСАНДРО-
НЕВСКОЙ ЛАВРЕ**

*Здание Училищного
совета Святейшего
Синода*

Русь Святая не слышала соборного церковного голоса, и теперь скоро он должен снова во всеуслышание раздаться, и с ним вместе должна обновиться и наша жизнь церковная! Великое это благо, великое историческое событие! И я твердо верю, что Господь поможет нам с успехом довести это святое дело до конца»¹.

Участники предсоборной работы осознавали всю важность исторического момента, воспринимая его как возможность подготовить исправления недостатков существующего синодального управления. Член Присутствия профессор В. З. Завитневич эмоционально заявлял на заседании предсоборного органа: «Было бы преступным со стороны Церкви не воспользоваться этим великим моментом для изгнания из своих недр противного ее духу бюрократизма и не восстановить в ее строе естественно присущего ей начала соборности, которое одно только может призвать к жизни все наличные силы Церкви и поставить ее на путь широкого, всестороннего обновления — в духе вековых начал, завещанных нам Самим ее Божественным Основателем и неизменно хранимых Церковью Вселенской»².

*Митрополит
Санкт-
Петербургский
Антоний
(Вадковский)*

I отдел Присутствия возглавил архиепископ Херсонский Димитрий (Ковальницкий). Его первоочередными задачами было рассмотрение вопроса о составе грядущего Поместного Собора (называемого Чрезвычайным), о порядке решения дел, а также проблемы преобразования высшего церковного управления. I отдел оказался самым представительным: он включал в себя 26 членов — священнослужителей, но в большей степени мирян-профессоров и общественных деятелей. Отдел нельзя было упрекнуть в монополии духовенства на участие в подготовке решений по реформированию высшего управления Российской Церкви.

В ходе работы в Общем собрании Присутствия ее участники постановили, что грядущий Поместный Собор должен состоять из епископов, клириков и мирян. Члены Присутствия единодушно высказались за участие духовенства и мирян в Соборе.

Проектирование состава участников и порядка работы Чрезвычайного Поместного Собора

Заседания I отдела проходили в зале Училищного совета при Святейшем Синоде. Важным вопросом, который отдел рассмотрел и представил на Общее собрание, а затем на утверждение императора еще до летне-осеннего перерыва в работе, был проект положений о составе Собора и порядке производства дел на оном³.

В ходе работы в Общем собрании Присутствия ее участники постановили, что грядущий Поместный Собор должен состоять из епископов, клириков и мирян. Члены Присутствия единодушно высказались за участие духовенства и мирян в Соборе. Лишь архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) выступал за исключительно епископский состав ожидаемого Собора. Нужно признать, что подобная позиция в российском церковном обществе 1906 года, ставшем свидетелем преобразований в политической сфере России, утверждения гражданских прав

и свобод и, в свою очередь, ожидавшем преобразований в строе церковной жизни, была крайне непопулярна. Пресса того времени, по свидетельству историка Церкви А. П. Лебедева, была озабочена ответом на вопрос: будет ли представлен на Соборе мирской элемент Церкви, и если будет, то какая роль будет ему отведена?⁴

Присутствием было решено, что клирики и миряне могут участвовать в заседаниях Собора и соборной дискуссии по всем вынесенным на обсуждение вопросам, но соборные определения и постановления должны составляться и подписываться только епископами. По логике данного положения право решающего голоса (*votum decisivum*) принадлежало епископам, в то время как клирикам и мирянам — лишь право совещательного голоса (*votum consultativum*). Такое решение далось участникам предсоборной работы не просто, разделив их на два противоположных лагеря — сторонников и противников равноправного с епископами участия представителей клириков и мирян в работе Собора. Перед церковными экспертами стояла дилемма: признать участие представителей духовенства и верующего народа на Соборе возможностью, а также целесообразностью, диктуемой временем, или неотъемлемым природным правом представителей духовенства и верующего народа на участие в соборном решении церковных дел.

Обращаясь к Священному Писанию, опираясь на нормы церковного права и исторические прецеденты, выработали точку зрения, что полноправными участниками с решающим голосом на Соборе могут быть только епископы. Интересно, что итоги голосования в I отделе (12 голосов за участие духовенства и мирян с правом совещательного голоса против 7 голосов в пользу участия клириков и мирян с правом решающего голоса) подтвердили в этом вопросе неангажированность его членов церковно-сословными интересами. Можно ли было получить голоса в пользу допущения духовенства и мирян на Собор с совещательным голосом, если по этому вопросу в Отделе голосуют озабоченные продвижением своих корпоративных интересов 3 священника, 15 мирян-профессоров и общественных деятелей и лишь один епископ-председатель? Прямо скажем, такой шанс был невелик. Результаты голосования показали, что церковные эксперты были

в своем большинстве чужды церковно-сословным предпочтениям. Но так было не во всех случаях и не со всеми экспертами. Справедливости ради нужно заметить, что некоторые наиболее острые вопросы, как, например, об утверждении или неутверждении со стороны епархиальных епископов итогов выборов в члены Собора от клира и мира, разделяли членов Присутствия именно по церковно-сословным интересам.

Предполагалось, что кандидаты в члены Собора от духовенства и мирян избираются в епархиях. Противники таких выборов выражали опасение, что выборный процесс может

с думскими выборами не придут ли к нам на Собор пастыри, которые по счастью только не находятся в Соловецкой обители?!»⁷

Епархиальный архиерей должен был подводить итоги выборов кандидатов от духовенства и мирян посредством утверждения одного клирика и одного мирянина в качестве членов Собора. Такое правомочие епархиального епископа решительно разделило членов Присутствия. Его противники не видели в епископах достаточного уровня представительства интересов, нужд и чаяний подведомственного духовенства и пасомых. Связано это было с тем, что епископы в Рос-

*Архиепископ Херсонский
Димитрий (Ковальницкий)*

*Митрополит Московский и Коломенский
Сергий (Ляпидевский)*

*Архиепископ Волынский и Житомирский
Антоний (Храповицкий)*

привнести в церковную жизнь политическую остроту, вызвать нестроения. Председатель I отдела архиепископ Димитрий приводил в пример выборы в Государственную думу, система которых «страдает сложностью, не исключает интриг, причиняет смуту»⁵. «Не дай Бог, — восклицал Ф. Д. Самарин, — чтобы то, что происходит в области политики, отразилось и на выборах церковных»⁶. На Общем собрании Присутствия профессор С. Т. Голубев отмечал опасность энергичных действий меньшинства, способных подчинить себе волю большинства на выборах. Он свидетельствовал: «...не смиренные пастыри, а ловкие, не стесняющиеся в средствах Гапоны двигают народными массами. ...При сходных

сийской Церкви не избирались местной паствой, как в древности, а назначались»⁸. Кроме того, епископы часто перемещались с кафедры на кафедру, что также препятствовало их осведомленности о деталях местной церковной жизни. Весьма эмоционально по поводу фильтрации епископом избранных кандидатов от духовенства и мирян выступал на заседании I отдела А. А. Киреев: «...хотят устранить “нехороших людей”?! Но что такое “нехороший”, “вредный”, “неподходящий” человек? Где критерий для установления этих недостатков?.. Если бы Собор, ныне ожидаемый, был создан в 50-х годах XIX столетия и ежели бы тульскому архиерею были бы предоставлены права, о которых идет речь, то он не только бы

мог, но и должен был бы забраковать Хомякова как “нежелательного” человека, учащего совсем не “по принятому”, совсем не согласно с тогдашним официальным богословием»⁹.

Активная и решительная позиция противников утверждения итогов выборов членов Собора из числа клириков и мирян со стороны епархиальных архиереев, резкие характеристики в адрес епископов привели к тому, что на Общем собрании Присутствия архиепископ Херсонский Димитрий вынужден был констатировать появление среди членов предсоборного органа группы «антиепископистов». Архипастырь восклицал: «Какое жестокое и решительное недоверие

*Патриарх
Московский
и всея России
Тихон (Беллавин).
Фото из коллекции
Церковно-
исторического
архива ПСТГУ*

к епископам и какое любовное, не допускающее возможности дурного предубеждения в пользу клириков и мирян!»¹⁰

Данная тема стала болевой, причем сквозной, точкой в предсоборной дискуссии для ряда рассматриваемых вопросов. В ней сосредоточилось все напряжение, существовавшее вокруг проблематики отношения к власти епископов. На проблему отсутствия тесной и неразрывной связи епископа с епархией и паствой того времени обращал внимание Н. Д. Кузнецов. По словам другого участника предсоборной дискуссии, И. В. Попова, взаимного доверия не существовало и между белым духовенством и монашествующими, клиром и мирянами. Протоиерей

П. Я. Светлов считал, что отсутствие равноправия с епископами на Соборе клириков и мирян, при этом наличие полномочий у архиереев утверждать выборы членов Собора в своих епархиях приведут к усилению и, возможно, окончательному закреплению взаимного отчуждения и недоверия между епископами и паствой, к потере возможности обновления Церкви на началах соборности. Однако идея автономности духовенства и мирян от епископов посредством независимого от архиереев избрания в члены Собора не стала ли бы по-настоящему разъединяющей для церковного общества? Сторонники принятия соборных решений епископами, их права на отбор членов Собора из числа избранных съездами исходили из необходимости единства Церкви, но единства под канонической властью епископа. Угрозу такой власти и такому порядку церковного управления, а как следствие, и единству Церкви можно было усмотреть в продвигаемой «антиепископистами» идее автономии клира и мирян, их независимой от епископа представительности. На Общем собрании Присутствия Н. Н. Глубоковский выражал опасения: «...коль скоро будет подорван неосторожно авторитет епископата, дальше не удержатся ни честное пресвитерство, ни во Христе диаконство, почерпающие в первом и свои иерархические полномочия и народное почтение»¹¹.

Дискуссия в I отделе и Общем собрании Присутствия обнажила нерешенность копившихся в Русской Церкви длительное время претензий и недовольств в адрес епископата. Эту проблему не нужно было гипертрофировать, попытки чего делались в тогдашней церковной академической среде, в первую очередь либерально настроенных профессоров, а также в светской прессе. Однако ее нельзя было и замалчивать, поскольку в условиях расширения гражданских прав и политической активности в общественной сфере, что так кружило головы церковным либералам, она могла угрожать появлением внутрицерковных партий, ослабляющих Церковь. Имело ли Предсоборное Присутствие возможность справиться с болезненным противоречием, доставшимся в наследство от предыдущих поколений? Весьма сомнительно. Оно не пыталось предложить рецепт лечения, а, возможно, и не считало себя вправе это делать.

20 сентября 1918 г. завершила работу Поместный Собор Русской Православной Церкви. Фото из коллекции Церковно-исторического архива ПСТГУ

Моделирование высшего церковного управления. Святейший Синод

После окончания проектирования состава участников и порядка работы Чрезвычайного Поместного Собора Предсоборное Присутствие обсудило и другие вопросы, стержневым из которых стало преобразование высшей церковной власти и управления. Подход к рассмотрению структуры, состава и полномочий Поместного Собора, Святейшего Синода и первоприсутствующего члена Синода, которому предполагалось усвоить статус и правомочия Предстоятеля Российской Церкви в сане Патриарха, предусматривал комплексное в их взаимном отношении друг к другу изучение. Результатом такой работы должно было стать построение новой системы высшей власти и управления Российской Церкви, опирающейся на каноны, исторический опыт и сознание Церкви и исправлявшей недостатки существующей.

Отличительными чертами новой системы, которую можно выразить в схеме «Поместный Собор во главе с Патриархом — Святейший Синод под председательством Патриарха», было установление взаимосвязи и взаимозависимости между органами высшего церковного управления.

По предложению большинства членов Присутствия, принявших положения о составе постоянного Синода, первоиерархе Русской Церкви и его титуле¹², Синод с председателем во главе объявлялся органом высшего управления Русской Церкви. Он имел характер постоянно действующего учреждения. Синод должен состоять из епископов (председателя и двенадцати членов). Одну треть членов предполагалось сделать постоянной, а две трети должны были регулярно сменяться. Продолжительность пребывания временных членов Синода в синодальном составе не была определена Присутствием.

Проблема отлучки епископа из епархии для присутствия в Синоде казалась многим участникам предсоборной работы трудноразрешимой, ведь с точки зрения канонов епископы не должны оставлять своих епархий. С одной стороны, было желательно вовлечь весь епископат Российской Церкви в ее управление посредством временного членства в Синоде, а с другой стороны, такое членство не должно было причинять ущерба епархиальным делам и церковной жизни на местном уровне. И если временные члены Синода могли вызываться в присутствие на определенный срок, то постоянные члены Синода должны были нести синодальное послушание на непрерывной

основе¹³. Было непонятно, как они могли управлять церковной жизнью своих епархий, к тому же наиболее крупных, с большим количеством верующего населения, а потому требующих особого внимания и заботы. По словам Н. П. Аксакова, эти епархии «будут наказываемы вечным беспастырством»¹⁴. В. И. Несмелов рассуждал о том, что отъезд временных членов Синода из своих епархий в Петербург на два-три года (в случае, если бы именно такой срок был установлен для периодической ротации) повлечет необходимость создания института викарных епископов, которые не будут связаны ни с какой определенной епархией, но будут кочевать из одной церковной области в другую для церковных нужд, вызванных синодальным послушанием правящего архиерея. Профессор замечал: «...если в настоящее время мы знаем и считаем в порядке вещей кочующие труппы гастролирующих актеров, то я весьма бы не желал дожить до такого времени, когда бы нам пришлось увидеть наряду с актерами также и гастролирующих епископов»¹⁵. Поэтому в I отделе Присутствия предлагалось половину временных членов отпускать на летние месяцы в свои епархии (Ф. Д. Самарин). Упоминались и варианты формирования Синода из титулярных епископов. Против практики рукоположения таких *episcopos in partibus infidelium* выступал Н. П. Аксаков, ссылаясь на каноны¹⁶.

Н. Д. Кузнецов предлагал ввести в состав Синода представителей клира и мирян, избираемых повременными соборами на пять лет, подобно тому как клирики и миряне участвуют в работе Собора. Это, по мнению церковного представителя, препятствовало бы зарождению клерикализма в церковном управлении¹⁷. Логика такого предложения вполне понятна: Синод в таком случае предстает малым Собором, «генетическим продолжением», по словам члена I отдела Присутствия протоиерея Ф. И. Титова, Поместного Всероссийского Собора, его отображением¹⁸. А. И. Бриллиантов и Н. П. Аксаков также предлагали избирать в Синод представителей от клира и мира. Последний оперировал практическим соображением дать возможность иерархам не отвлекаться от исполнения обязанностей по управлению вверенными епархиями.

Представительство в Синоде духовенства соответствовало опыту Синодальной эпохи, од-

нако многими воспринималось как злоупотребление. Категорическим противником вхождения духовенства и верующего народа в состав Синода на Общем собрании Присутствия выступал архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). Архипастырь свидетельствовал: «...участие в Синоде клириков и мирян есть оскорбление православного слуха. Кто верует в Православную Церковь, тот никогда этого не скажет. Мысль эта представляет попытку заменить Православие другим исповеданием»¹⁹.

Предсоборное Присутствие отстояло иерархический состав Синода, выдержало курс на изменение порядка синодального времени, когда в высший церковный правительственный орган наряду с епископами входили и пресвитеры. При этом проектировщиков обновленного Синода, членство в котором духовенства и мирян не предусматривалось, нельзя было обвинить в пренебрежении принципом соборности Церкви. Данный принцип проявлялся в представительстве всех епархий Российской Церкви в лице их правящих архиереев. Это была иерархическая соборность, опирающаяся на каноны Церкви и ее исторический опыт. И такая соборность кардинально расширяла узкие рамки замкнутого в те времена Святейшего Синода, состав которого недостаточно часто менялся, а сама ротация находилась в руках светской власти в лице императора и обер-прокурора Синода.

Сторонники вхождения клириков и мирян в состав Синода оказались в меньшинстве, но их количество заставляло задуматься над необходимостью предоставления возможности духовенству и верующему народу быть сопричастными решению общецерковных дел на уровне высшего церковного управления. И если клирики и миряне не могли войти в состав иерархического органа, то нужно было разработать специальный орган, наряду с Синодом, членами которого могли бы быть такие церковные представители. С проектом создания при Синоде Церковного совета с участием епископов, клириков и мирян под председательством Первоиерарха выступил протоиерей Ф. И. Титов. Однако инициативе не было дано хода, а сама она не обрела заметной поддержки. Тем не менее предложение отца Федора, встретившее сочувствие в лице товарища обер-прокурора П. И. Остроумова, стало едва

ли не первым, прозвучавшим в официальном церковном органе: спустя одиннадцать лет оно в основных своих чертах было реализовано в виде Высшего Церковного Совета. Отличительной чертой последнего стал самостоятельный статус органа высшего церковного управления, действующего наряду с Синодом, а не при Синоде, принимающего самостоятельные решения по сфере компетенции.

Завершив работу над формированием состава и правомочий членов Чрезвычайного Поместного Собора, эксперты Предсоборного Присутствия ясно и твердо высказались в защиту принципа всецерковной представительности в устройении наиболее важных дел Российской Церкви. Такая позиция предсоборного органа стала реакцией на отчуждение Церкви в решении вопросов собственного развития в предшествующие два столетия. Епископы, клирики и миряне призывались сообща, на равных основаниях обсуждать пути устройства церковной жизни. Однако принятие соборных решений, согласно канонической норме, оставлялось на усмотрение одних епископов.

Обозначившееся на заседаниях Присутствия разделение по вопросу правомочий разных слоев церковного общества, в первую очередь в процессе выбора церковных представителей на Собор на епархиальном уровне, должно было обратить внимание священноначалия и государства на самые острые темы, нуждающиеся в реформировании. Действенная попытка такого реформирования будет предпринята через одиннадцать лет в ходе работы Предсоборного Совета и Всероссийского Церковного Собора.

Становясь на путь церковной реформы в 1906 году, Предсоборное Присутствие не могло не обсудить весьма чувствительную проблематику в сфере церковного управления, а именно — состав Святейшего Синода. Было решено, что Синод должен не просто состоять из иерархов, но и постоянно обновляться в части временных членов так, чтобы через определенный промежуток времени все правящие архипастыри могли поучаствовать в управлении церковными делами на высшем уровне. Мысль о ротации временных членов Синода, укрепление принципа иерархической соборности в Российской Церкви

ПРОТОИЕРЕЙ СЕРГИЙ ЗВОНАРЁВ

Родился 27 июля 1978 г. в п. Юргамыш Курганской области. В 2001 г. окончил Курганский государственный университет по специальности «юриспруденция», а в 2007-м — Московскую духовную академию. В этом же году защитил кандидатскую диссертацию по кафедре церковно-практических дисциплин на тему «Органы высшей власти и управления Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2000 год». Научный руководитель — профессор протоиерей Владислав Цыпин.

В 2007–2008 гг. обучался в филиале аспирантуры Московской духовной академии при Отделе внешних церковных связей. С 2009 по 2014 г. — заместитель заведующего кафедрой Внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. С 2006 г. сотрудник, а с 2009 г. по настоящее время секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Автор статей по церковному праву, новейшей истории Русской Церкви, церковно-общественной и международной проблематике.

не просто отвечала коренным церковным интересам и потребностям, но во многом опередила свое время, доньше являясь важным элементом соборного устройства высшего управления нашей Церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Церковные ведомости. 1906. № 10. С. 475.

² Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 1. С. 250.

³ Положения рассматривались I отделом Присутствия 14, 16, 18, 22 марта и 13 апреля 1906 года, Общим собранием Присутствия 5, 8, 12, 15 и 16 мая 1906 года и оформлены протоколом № 1 заседаний Высочайше учрежденного Присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на Всероссийском Церковном Соборе.

⁴ См.: Лебедев А. П. Об участии мирян на Соборах // Душеполезное чтение. 1906. № 3. С. 356.

⁵ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 65.

⁶ Там же. С. 73.

⁷ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 2. С. 353.

⁸ На это обстоятельство указывал протоиерей П. Я. Светлов.

⁹ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 78.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 363.

¹¹ Там же. С. 379.

¹² Утверждены Общим собранием 1 июня 1906 года и оформлены протоколом № 3 заседаний Высочайше учрежденного Присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на Всероссийском Церковном Соборе.

¹³ Архиепископ Херсонский Димитрий на заседании I отдела Присутствия указывал на то, что постоянные члены Синода около полугода находятся в своих епархиях. На это откликнулся Н. А. Заозерский, резонно замечая, что в таком случае епископы на полгода оставляют или епархию, или Синод. См.: Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. С. 216.

¹⁴ Там же. С. 185.

¹⁵ Там же. С. 205.

¹⁶ При этом Аксаков защищал возможность вхождения в Синод заштатных епископов (наряду с клириками и мирянами).

¹⁷ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 1. С. 171.

¹⁸ Там же. С. 201.

¹⁹ Там же. Т. 2. С. 492.